

ДАША СЕНКЛЕР

ИЗМЕНА

Собирая
осколки счастья

Даша Сенклер

Измена. Собирая осколки счастья

<https://litres.ru/74238304>

Аннотация

- Уходи! Я больше не хочу тебя видеть! - Вика, что случилось? Можешь объяснить? - на лице Вадима искреннее недоумение. - К чему этот обман? - я могу с трудом говорить, захлебываясь в рыданиях. - Зачем все эти признания в любви? Ты столько сил и времени потратил на меня, чтобы "что"? - Я не понимаю, о чем ты? - Ты мне изменил! - Что за чушь? Кто тебе такую глупость сказал? Валера, да? - Я сама видела! Ты танцевал с девушкой в белом, она страстно прижималась к тебе, а ты прижал рукой ее голову к себе и что-то жарко зашептал. И это прямо на званом ужине, где все всё видели! - А, вот ты о чем. Так там ничего не было! Я все объясню. - Не нужно ничего объяснять: Валера показал мне фотографии. На них ты пыхтишь над какой-то девкой!

Измена и предательство Очень откровенно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Вика

Наш автомобиль мерно катил по загородному шоссе, периодически обгоняя заспанных водителей. В дорогу мы выдвинулись рано, еще когда солнце только собиралось выползать из-за горизонта. Для всех нас впервые выдались несколько выходных дней, которые мы с подружками, ака коллегами по работе, собирались провести на загородной даче одного общего знакомого. Четверо девушек ехали развлекаться и ни в чем себе не отказывать.

Все мы, и я и Марина, и Света, и Даша, работали в известном туристическом агентстве и так как сейчас была горячая летняя пора, то и на рабочем месте у нас все кипело. От желающих отдохнуть отбоя не было! А ведь это еще не бархатный сезон. То ли еще будет ближе к осени.

Как водится, наша небольшая команда собралась с силами и быстро разгребла дела насущные, а потом, пошла на поклон к шефу. Конечно же не обошлось без того, чтобы не построить глазки и не осыпать нашего дражайшего начальника всяческими комплиментами. Он это любит. Любит он и еще кое-что другое, но это то самое, которое ему вряд ли обломится. Максимум, после долгих уговоров Светка сделает ему минет. Никогда не понимала, как она на такое решается? Я вот никогда не пробовала и пробовать не собираюсь. Вот

ещё! А Светке вон нравится. Ну, этой то проще, она вообще себе в мужиках не отказывает и пользуется мужским вниманием по максимуму. А почему бы и не пользоваться? Блондинка метр семьдесят восемь с точеной фигурой и грудью третьего размера. Единственное, что портило ее прекрасный образ, так это слегка кривоватый нос. При его длине все впечатление от красоты смазывалось. Но Светка не унывала. Говорила, что однажды уломает какого-нибудь папика или накопит денег сама и обязательно сделает себе пластическую операцию.

Чего это я тут о Светке распинаясь? Все просто: она, на данный момент, моя лучшая подруга; а еще ее минет обеспечил нам стопроцентное попадание на двухдневный отдых. И не стоит забывать, что наш общий знакомый, который и пригласил нас отдохнуть, сделал сей жест доброй воли исключительно чтобы оказаться у вышеозначенной Светки в трусах. И по-любому окажется. Меня только в эти дела впускать не надо!

Я, конечно не девственница, если это так можно назвать. Было один раз с мальчиком в институтской общаге, да и то как то впопыхах. Я всю жизнь мечтала о романтике, а тут мой бойфренд, которого я держала на сухом пайке с твердым отказом «до свадьбы ни-ни», неожиданно заявил, что его забирают в армию и что он попадет в горячую точку, из которой не все возвращаются. Убеждал он долго. Но тут то ли моя расслабленность дала трещину, то ли принятый на

душу алкоголь, то ли банальная жалость, но я все же решила ему отдалась. И отдалась. Мальчишка так нервничал, что с трудом справился со своей задачей и кое-как вошел в меня. Было больно. Немного противно. А самое главное, все закончилось настолько быстро, что я опомниться не успела. Издав непонятный стон, смешанный с великим облечением, Антоша отвалился от меня и торопливо закурил.

После этого наступил момент глубочайшего разочарования. Где, спрашивается, свечи и романтическая музыка? Где походы в ресторан и покатушки на белой шикарной иномарке? Где долгие ухаживания и героические поступки ради меня? Их не было! Да, согласна, я с юного возраста слишком зачитывалась любовными романами и поэтому реальность меня так сильно разочаровала. После всего этого Антоша как-то пропал из моей жизни. В армию его не забрали — выбил каким-то образом белый билет. Да и мной он как то не особо интересовался. Переключив внимание на другую девчонку. Козел. Это я так, без злобы. Уже после первого секса я поняла, что нам с ним не по пути.

Далее я окончила институт по направлению туристического бизнеса и с головой окунулась в работу. Несколько лет впахивала как дурная, но на свою отдельную квартиру накопила. Сбылась мечта! А как иначе? Семья у меня большая, а вот жилплощади не хватало. Приходилось ютиться в одной комнате с еще двумя старшими сестрами. Ни личной жизни, ни уединения.

А теперь все начало налаживаться. Ухажеры тоже были. Но я как-то на них особого внимания не обращала. Пару раз ходила на свидания, несколько десятков раз посещала вечеринки и различные тусовки в поисках своей второй половинки, но ничего подходящего найти не смогла. У каждого второго на лбу было написано, что он мечтает меня трахнуть. А дальше уж как пойдет. Меня такой расклад не устраивал. Красоткой я себя не считала, но уж как минимум милой девушкой была точно. Рост метр шестьдесят пять, светло русые волосы средней длины, уложенные как обычно в незамысловатую прическу, правильные, четко очерченные черты лица с милым небольшим носиком и глубокими карими глазами. Фигура? Что фигура? Нормальная такая фигура. Не 90х60х90, но вполне приятная. Обтекаемая форма, стройные ножки. Грудь только маловата. Всего второй размер. Но мне и того хватало. Даже прохожие мужики нет-нет да и бросали на меня заинтересованные взгляды, но вслед, как бывало со Светкой, не оборачивались и не провожали долгим пристальным взглядом, роняя при это слюну. Ну их вообще этих мужиков! Меня как припрет по этому делу, я сразу к своему лучшему другу обращаюсь. Маленький такой дружок, с функцией вибрации на нескольких скоростях...

- Вика, чего задумалась? - Это ко мне обращается Даша, плотная шатенка со слегка припухлыми розовыми губами.

- Да я так. - Отмахнулась я и изобразила неопределенный жест руками.

- Это она о мужиках думает! - Не скрывая сарказма заявила Светка. Она то уж знает, как я отношусь к мужикам. - Вся в предвкушении от того, что скоро кого-то завалит.

Все рассмеялись. Я немного угодливо подхихикнула, чтобы не разрушать общую атмосферу веселья. Но тут меня отвлекло внезапно пришедшее на телефон сообщение. Ну конечно, кто бы это еще мог быть? Давненько его не было.

- Вик, че там? - Вновь обратилась ко мне Света. Даша в этот момент заинтересовано уставилась на меня, а Маринка вообще даже ухом не повела. Она была за рулем, а это значило, что ее лучше не отвлекать. Водитель она еще неуверенный и любая помеха ее занятию сразу же выводила ее из себя, так как выбивала из концентрации.

- Да Вадик опять смс прислал.

- Давненько его не было слышно. - Как будто прочитав мои мысли откликнулась Светка. - Дай угадаю: «Привет, Виктория! Как дела? Чем Занимаешься?»

«Виктория». Ненавижу когда меня так зовут! Отец так всегда ко мне в детстве обращался, если я в чем-то провинилась. С тех пор у меня негативная реакция на такое обращение. В школе тоже про это знали и также использовали этот прием. Учителя всегда к нему прибегали, когда хотели меня демонстративно за что-то отчитать. Ненавижу!

Но был и еще один человек, который меня так звал. Мой одноклассник Вадик Дроздов. Тюфяк, рохля и дрыщ. Сам по себе он мальчишка не плохой, но я с первого класса как его

узнала, так просто не переносила его слабохарактерность. Его даже в глаза тряпкой называли. А он улыбнется как-то по дебильному и своими делами продолжает заниматься. Даже в мальчишеской иерархии у него было место возле последнего. Никогда ни с кем не дрался, никому не перечил. В старших классах даже уроки за классных хулиганов делал. Но зато этот тютя был по-уши в меня влюблен! Стихи мне писал. Записки с любовными посланиями подкидывал. Что примечательно, никогда этого не скрывал. За что ему частенько доставалась от класса. С первого по третий мы даже сидели вместе. Но потом, слава Богу, нас рассадили и мы больше никогда не пересекались за одной партой.

В старших классах он стал настойчивее. Стал приглашать на свидания. Но я неизменно отказывала. Я уже тогда начала увлекаться спортом, а он был все такой же задохлик. Я бы может и согласилась какнибудь с ним прогуляться, но ведь такую колоритную парочку засмеют. А оно мне надо?

После школы наши дорожки совсем разбежались, но он неизменно продолжал писать мне стихи, но чаще просто спрашивал как дела и чем я занимаюсь. Благо, было это не часто. Иначе давно бы в бан отправила.

Быстро набросав на клавиатуре телефона «Привет. Норм». Я уже было собралась убрать смартфон в сумочку как получила от него новое сообщение. Голосовое. Вот тебе и на! Ну слушаем!

«Твои прекрасные глаза и лучезарная улыбка,

Они сведут меня с ума, томится сердце сладкой пыткой...»

Разразился динамик телефона декламируемыми стихами, Светка откровенно заржала, Даша затаилась, предвкушая продолжение, а вот на Марину этот стишок произвел неизгладимое впечатление. В удивлении округлив глаза, она повернула свое холеное лицо к нам и громко произнесла:

- Вадим?!

Ответить ей я не успела. Отвлечшаяся от вождения Марина ослабила хватку руля своего кроссовера и тот резко сошел с намеченной дистанции. Откуда на почти пустынной утренней дороге взялся мчащийся на встречу грузовик было непонятно. Все мы инстинктивно закричали, переходя в ультразвук, заглушая своим криком разъяренный вопль звукового сигнала и визг покрышек об асфальт.

Одно мгновение. Ощущение удара. Темнота...

Глава 2

Вика

Сначала была пустота. Такое ощущение, что не осталось ничего существенного. Даже я сама стала какой-то невесомой. Понять где я нахожусь, даже и не пыталась — себя бы вспомнить. Ощущаю себя телевизором. Включили в розетку, есть помехи. Выключили — и ничего уже не осталось. Ни мыслей, ни сознания, ничего...

Затем, как-то неожиданно пустота сменилась резким осознанием. Я в один миг поняла кто я. Но ни где я. Следом за осознанием пришла глухая темнота. Хотя нет, скорее тьма. Непроглядная и бесконечная.

Пытаюсь почувствовать свое тело, но оно не реагирует. Оно как бы есть, но при этом совершенно не ощущается. Странно. Где я? Что со мной произошло? Ничего не помню.

Выключения сознания продолжились. Я как будто моргаю, хотя и ничего не вижу, но мысленно понимаю, что каждое такое «моргание» отмеряет довольно длинные промежутки времени. Как я это поняла? А Бог его знает!

В какой-то момент появились звуки. Причем ни какие-то абстрактные, а именно голоса. Говорили глухо, невнятно. Возможно откуда-то издалека или вообще через какое-то препятствие. Стенку или тряпку. Не знаю, что и подумать.

«Время» движется и я понимаю, что голоса как будто ста-

ли обретать четкость и смысл. Мне кажется, или я сейчас слышу маму?

- Мама! Мамочка! Помоги мне!

Тишина. Зато темнота как-то стала рассеянной. Я мысленно задержалась, пытаюсь двигаться по направлению к головам. Снова услышала голос мамы и еще какого-то мужчины. Мужчина говорил несколько взволнованно, но явно взвешивая свои слова. Смысл этих слов все также ускользал от меня. Зато я услышала, нет, скорее почувствовала, как мама зовет меня и при этом горько плачет.

- Мама! Мамулечка! Я здесь!!!

Тьма стала еще рассеянной, я стала различать какие-то оттенки белого. Мысленно задержалась еще сильнее. И тут появилось еще кое-что, что заставило меня сначала вздрогнуть всем своим естеством, а потом в истерике заметаться. Откуда-то издалека, но не из меня точно, стала появляться боль. Она проникала в мое тело с разных сторон. Я могла чувствовать! Но эти чувства совсем меня не радовали.

Боль приходила волнами, накатывая и накатывая своим неумолимым ходом на мое сознание. Вскоре терпеть стало совсем невозможно. Я дико закричала и отчетливо услышала свой собственный крик. Боль резко оборвалась. Сменившись забвением...

С трудом разлепила глаза. Вижу все очень мутно. Но то, что прямо надо мной белый потолок различила явно. Где это

я? Не успела проморгаться, как сознание вновь покинуло меня.

Очнулась спустя какое-то время. Отрыла глаза. В этот раз вижу все намного четче. Лежу в больничной палате. Белые стены и потолок. Стандартная больничная койка. Куча медицинских приборов, от которых идут различные трубки и провода, которые тянутся прямиком ко мне. Сразу стало как-то не по себе. Жуть.

За занавешенными жалюзи окнами проглядывали лучики солнца. Скорее всего рассвет. Как приятно хоть что-то видеть! Нужно выбираться отсюда. Отключить от себя все это мракобесие и скорее на свежий воздух. Но не тут-то оно было! Руки почти не слушались. Я не могу не то чтобы проводки от себя отсоединить, я вообще с трудом ими шевелю. Ног почему-то не чувствую. Онемели наверное. Пытаюсь повернуть голову в левую сторону. С трудом, но у меня получается.

На раскладном кресле, стоящем почти вплотную к больничной койке спит моя мама. Боже, мамочка! Пытаюсь крикнуть ей! Разбудить! Но голос тоже меня не слушается. Из горла раздаются какие-то хрипы. Зато из глаз целым водопадом хлынули слезы. Слезы счастья, что я вижу самого родного для меня человека и слезы отчаяния, что не могу приблизиться к ней, обнять, да даже просто позвать её!

Из-за моего волнения и попыток сделать хоть что-нибудь, на всю мою суету откликаются и медицинские приборы. Раз-

дается тревожный писк, затем к нему присоединяется странное жужжание.

Мои бесплотные попытки докричаться до мамы наверное были услышаны где-то на небесах. Мама ощутимо вздрагивает и поднимает усталый расфокусированный взгляд на меня. Изображение в ее мозгу быстро восстанавливается и она отчетливо видит, что я, захлебываясь в беззвучных слезах смотрю на нее.

- Вика! Доченька! - Мама вскакивает и бросается не ко мне, а вон из больничной палаты. Снаружи раздался ее взволнованный крик. - Врача! Срочно! Она очнулась!

Но ни врача, ни мамы я в этот раз не дождалась. Меня как будто палкой по голове ударили я в одно мгновение потеряла сознание.

Вспоминая о своем пробуждении, я до сих пор чувствую некую двойственность. С одной стороны, радость от того, что серый бесконечный кошмар, наконец, закончился и я увидела свою маму. А с другой, горечь и дикую душевную боль от осознания, что со мной произошло.

А случилось вот что: Марина не справилась с управлением и наша машина на полном ходу врезалась в многотонный Камаз. Сработали подушки безопасности, но помогли они только сидящим на передних сидениях. Сама Марина и Даша отделались легким испугом. Ссадины и ушибы можно за травмы не считать. Нам со Светкой повезло меньше. По-

друга получила переломы левой руки и левой же ноги. Сильно расквасила лицо. Особенно досталось ее горячо «любимому» носу. Но тут как раз все пошло на пользу — будет официальное разрешение на срочную пластическую операцию. От нее самой, конечно. Ей хотелось на эту самую операцию накопить, но раз дело серьезное, то можно воспользоваться кредитом. Или двумя.

А вот со мной все вышло куда как серьезнее. Мне «повезло» больше всех. Более того, мне «повезло» так, что травмы всех моих подружек не шли с этим везением ни в какое сравнение. Во-первых, черепно-мозговая травма. Она стала следствием того, что моя голова оказалась пробита каким-то тяжелым тупым предметом. Эта травма сразу же отправила меня в кому. Благо, теперь уже можно говорить, я из нее благополучно выбралась. Хотя и провалялась в ней более двух недель. Самая главная проблема крылась в другом: меня каким-то образом развернуло при столкновении двух машин и я припечаталась спиной о внутренности смятой передней части машины. В результате, страшная травма шейных позвонков и неутешительный диагноз лечащего врача — ты никогда не сможешь ходить.

Глава 3

Вика

Что?! Я не смогу ходить? Совсем-совсем? Это наверное какой-то страшный сон! Кошмар! Я отказываюсь в это верить. Ни каких тебе утренних пробежек, прогулок на велосипеде и всего того, что могут дать ноги? Да, знаю, живут люди и без ног и без рук, но я как-то себе это не представляла. Даже не могла подумать, что со мной такое может случиться.

И как дальше жить? В моей профессии можно работать и так. Главное, голова, руки и свободный доступ в интернет. А в обычной жизни? Всю оставшуюся жизнь быть чьей-то обузой? Сначала маме и папе, потом сестрам. О своей собственной семье даже заикаться не хотелось. Хорошо, что у меня ее нет. Хотя, стоп. Что это я говорю? Чего хорошего-то?

Ситуация тяжелая, вот и мысли глупые в голову лезут. Так, отставить панику! Есть масса случаев чудесного исцеления. Да, общий процент внезапно или постепенно выздоровевших крайне мал и статистика работает против меня, но в целом шансы встать на ноги есть.

Так я думала несколько дней. Хорохорилась, поддерживаемая близкими для меня людьми. Но прошло три дня, затем четыре, и мой запал начал пропадать. Постепенно начинает завлакивать апатией и безрадостными перспективами. Ко-

му я такая теперь нужна? Ну, семья. Родители и сестры меня не оставят, тут даже сомнений нет. А в целом? Какой мужчина позарится на калеку? Разве что Вадик...

При мыслях о Вадике на короткий промежуток времени апатия отодвигается в сторонку. На место ей приходит глухая ярость. Ведь если не эти его дурацкие стишки, ни в какую аварию мы бы не попали. И я была бы цела и счастлива! Урод! Увижу, задую собственными руками!

Узнать бы, чего эта дура Маринка так всполошилась, услышав голос Вадика из динамика моего смартфона. Она ведь с ним не знакома и в разговорах на работе я его никогда не упоминала. Только Светка о нем знает, мы же подруги по жизни.

Испугавшись, что ее объявят виновницей ДТП, Марина быстро собрала вещички, обналачила часть счетов и рванула куда-то за границу. Дура! Даже после всего случившегося, я бы не стала писать на нее заявление и отказалась бы от всех претензий. Пришла бы с повинной, извинилась. Рассказала бы что ее так всполошило. Обнялись бы примерительно. Поплакали. И все. Но нет, она сразу на лыжи встала. Ее тоже когда-нибудь прибыю! Как и Вадика. Кстати, что-то он мне давно не писал. Самой что-ли ему написать? И про тайну с Маринкой узнаю и, глядишь, кавалер все же отыщется. Если любит, то замуж возьмет и такую...

Разревелась как дура. Лежу и плачу, тихонько давясь крупными как горошина слезами. Не нужен мне ни какой

Вадик. Еще чего не хватало, чтобы меня жалели. Но сообщение я ему все же напишу.

Протягиваю руку к тумбочке у больничной койки и снимаю телефон с зарядки. Захожу в соцсети, выбираю раздел сообщения. Вот он, родимый. Странно, был в сети неделю назад. И сообщение последнее стерто. Подозрительно. Не случилось ли чего? Ага, с Маринкой за границу махнули. Ха-ха три раза. «Конспиролог» раскрыл коварный план по побегу из страны, попутно с устранением угрозы мирового масштаба — то есть меня. Бред. Куда меня понесло? Кукуху свою держать надо в узде.

Хпхпхпхпхп. Давлюсь смехом прикрывая рот ладошкой. Надо же такое ляпнуть: кукуху в узде! Она что, лошадь что ли?

Так, спокойно. Это все от нервов. Сначала плакала, теперь смеюсь. Аккуратнее надо с нервишками. Надо отвлечься. Сколько времени? Что у нас там по расписанию? Через минут десять-пятнадцать процедуры, еще через час время для посещений начинается. Держу пари, кто-нибудь из моих уже в приемной сидит. Старшая, скорее всего, Вероника. В руках поди огромный пакет со сладостями. Мандарины всякие, апельсины. Шоколадки, обязательно. Без шоколадок мне вообще нельзя!

На душе как-то сразу становится теплее. Родные мои. Никогда меня не бросят. И я бы ни кого из них не бросила. Ни папу, ни маму. Ни кого из сестер, ни Веронику, ни Полину,

ни нашу младшую, пятнадцатилетнюю Анютку. Последняя, кстати, острее всех мою беду восприняла. Каждый раз ревет при встрече навзрыд. Спрашиваю, чего реवेशь? Самое худшее уже позади! А она в ответ: «Это я от радости, что ты живая осталась!». Вся в маму пошла. Та тоже поплакать любит. По поводу и без. Старшие сестры держатся гораздо спокойнее. Это они в отца. Тот вообще в любой ситуации повода усомниться в себе не даст. Даже если что-то его потрясло, виду никогда не покажет. Мужик. Глава семьи. Но мы-то все знаем, насколько он раним в душе. Когда со мной беда случилась, он всем богам молился, только бы я жива осталась. Вот я и осталась. Может и услышал кто-то наверху молитвы обо мне несчастной. Тем более, что врачи сказали, еще бы чуть-чуть и я бы Богу душу отдала.

Так, за раздумьями как-то и время быстрее прошло. Вот и время процедур настало. Врач и медсестра пришли. Осторожно перевернули на бок. Осмотрели. Проверили как заживают швы после операции, обработали какой-то жутко пахнущей мазью. Сделали несколько инъекций и проделали еще пару других мало приятных процедур. А потом меня огоршили новостью, что первоначальные прогнозы врачей оказались слишком суровыми. Реальность оказалась ко мне чуточку благосклоннее. Если все сложится благополучно, то у меня есть шансы встать на ноги.

Опять расплакалась. Благо, врач и медсестра уже ушли и не видели моих слез. Не хочу показываться кому бы то ни

было свою слабость. А вот и посетители! Ну конечно, как я предполагала — Вероника с огромным пакетом сладостей. Боже, ну куда столько? Я и прошлые-то не все съела. А сразу за ней и еще одна радость — наша младшенькая.

Тут же сестры бросились обниматься. Анютка тут же оросила меня своими слезами, добавив к уже почти подсохшим дорожкам на моем лице свои. Вероника стояла чуть в стороне и явно любовалась нашими с сестрой нежностями.

- Вик, тут это — слегка посерьезнев произнесла она, привлекая мое внимание — там к тебе еще один посетитель. Примешь?

- Что за посетитель? А чего сразу не зашел? - Тут же высказала я очевидный вопрос.

- Кавалер красивый, да статный! - Принялась ерничать старшая сестра.

- Че ты ее подначиваешь? - Подключается Анютка. - Там Вадик к тебе пришел! Вадим Дроздов!

Глава 4

Вика

Сердце почему-то сразу куда-то ухнуло. Вадик пришел? Ко мне? Зачем? Как он узнал? Столько вопросов и ни одного ответа.

Тут же понимаю, что видок у меня еще тот. Растрепанная, глаза опухшие от слез, лицо наверняка бледное и осунувшееся больше обычного.

Не успеваю ничего сообразить, как дверь в палату открывается и ко мне входит посетитель. Так, стоп! А где Вадик? Сестры просто прикольнулись. Вместо худого нескладного дрыща в помещение шагнул уверенный в себе молодой человек, рост под метр восемьдесят, стройная фигура, из-под белой обтягивающей футболки выпирают рельефные мышцы грудной клетки. Руки тоже под стать: не культурист, но спортом явно не пренебрегает, мне ли не знать, я в спортивных залах на таких достаточно насмотрелась. Лица не видно, его закрывает внушительных размеров букет цветов.

С трудом отлепляю взгляд от фигуры. Чего это я? Долгое воздержание так подействовало? Тут как бы в моей ситуации не до сексуальных утех, но при взгляде на этого парня у меня на лбу выступила легкая испарина.

- Привет! - Говорит посетитель и протягивает мне цветы. Голос низкий, можно сказать, бархатный. Таким голосом на

ушко всякие глупости шептать. Мурашки, как водится, побегут по шее вниз и устремятся к... Так, стоп снова! Куда меня потянуло-то?

Сестры забирают у посетителя букет и пристраивают его в вазу на столике у окна, попутно убирая из нее старые цветы.

- Вы это, пообщайтесь тут, а мы попозже зайдем. - Слегка запинаясь говорит Вероника и почти силком тащит за собой ничего не понимающую Анюту. Но я ее почти не слышу, лишь где-то на краю восприятия отмечая, что там сказала сестра.

Смотрю в до боли знакомое мне лицо и отказываюсь верить. Это действительно Вадик. Повзрослел. Естественно, почти десять лет со школы прошло! Возмужал. Взгляд серо-голубых глаз уверенный, на чисто выбритом лице блуждает загадочная улыбка.

- Как дела? - Спрашивает он, присаживаясь на стул у больничной койки. А я понимаю, что поплыла. И почему я его раньше не замечала? А фотки в соцсетях? А я к нему в профиль хоть раз переходила? На аватарке у него фото еще со школьных времен, а в ленте мелькают только фото красивых мест и немногочисленный мемчики на мужскую тематику. - Ты как? - Снова спрашивает он. - Говорить можешь?

- Да. - Выдавливаю из себя. В горле сразу как-то пересохло. Взгляд автоматически переключается на столик у койки и упирается в графин с водой. Вадик, как будто прочитав мои мысли быстро и четко наполняет стакан водой и протя-

гивает мне.

- Спасибо. - Мямлю я и принимаю стакан из его рук. Наши пальцы слегка касаются друг друга и меня как будто молния прошибает. С трудом справляюсь со стаканом и почти залпом выпиваю воду. Получилось как у завязатого алкаша с бодунища. Видимо та же мысль посещает и Вадима, он улыбается. Протягиваю ему пустой стакан в надежде на еще одно прикосновение, но он почему-то принимает его хватаясь двумя пальцами за верхнюю часть. Я чуть в слух разочарованно не вздохнула.

Возникает неловкая пауза. Ей-богу, как прыщавые школьники, боящиеся подержать друг друга за ручку! Ну, по крайней мере, я. А он смотрит на меня и улыбается. Чего, спрашивается, лыбится? Пытаюсь завести себя, припоминая его стишок, ставший причиной аварии. Ярость всю неуверенность прогнать сможет. Но злости нет. Не получается на него разозлиться. Он-то здесь причем? Это Маринка дура!

- Когда выпишут, не сказали? - Разрушает затянувшуюся паузу Вадик.

- Нет. До выздоровления еще далеко. - Нахожу в себе силы ответить. - Как ты узнал, что я здесь?

- В ленте твоей сестры увидел. Ты долго не была в онлайн и я решил узнать, не случилось ли чего. Вот и начал лазить по страницам твоих подруг и сестер.

- Ты тоже давно в онлайн не был - припоминая я.

- Да я просто скрытность на аккаунт поставил. Люблю

фильмы через телефон смотреть, а друзья и знакомые когда видят что я в сети, начинают звонить и писать. Это отвлекает.

- Марину Севостьянову знаешь? - Решаюсь спросить я.

- Севостьянову? - Удивляется он. - Марину знаю. А что?

Я молчу, жду продолжения. Не хочу задавать наводящие вопросы. Опять повисла неловкая пауза. Некоторое время помолчав, он все же продолжает рассказывать:

- Пару лет назад мы встречались с ней. Но развития наши отношения не получили.

- Разлюбил? - Зачем-то спрашиваю я.

- Нет.

- До сих пор любишь? - Продолжаю спрашивать, а сама чувствую себя полной дурой. Зачем так углубляться? Любил не любил, какая сейчас разница?

- Нет. И не любил никогда. Так, увлечен был. Думал, может во что серьезное выльется, но не срослось.

- А где познакомились с ней? - Господи, что я несу? Что за допрос?

- Она работала у меня администратором. А когда отношения не сложились, она почти сразу уволилась. А почему ты спрашиваешь?

- Мы работаем вместе. Работали. Она вела ту машину, которая потом в аварию попала...

- А каким образом ты связала нас с ней? - Искренне не понимает Вадик. Я рассказала как все получилось. - Ни хера

себе! Так это я виноват?

- Нет, ты не виноват! Это Маринка! Она отвлеклась и мы влетели в Камаз.

Вадик вскочил и принялся расхаживать по больничной палате. Только что услышанное его явно потрясло. Меряя шагами комнату он, судя по всему, глубоко ушел в себя. Я с тревогой смотрела на него.

- Вадим? - Позвала я.

- А? - Остановился и посмотрел на меня. Взгляд такой, как будто первый раз увидел.

- Ты чего?

- Ничего. Слушай, давай в следующий раз поболтаем. Твои сестры тебя уже заждались там. А мне кое-что сделать нужно. Окей?

Он шагнул к больничной койке, наклонился и взял мою правую руку в свою ладонь. Крепко сжал и поцеловал. Резко распрявился и стремительно вышел из комнаты. И что это было? Даже не поговорили толком! Куда он так заторопился?

Едва дверь за Вадимом закрылась, как я украдкой, пока не вошли сестры, поднесла свою правую руку к губам и, прикрыв глаза, коснулась места его поцелуя.

Глава 5

Вика

Он ушел и на душе как-то стало тоскливо. Даже не поболтали толком. Если честно, то рядом с ним можно обойтись и без разговоров. Просто сидеть и молчать, держась за руки. Ого! Вот это меня торкнуло! На романтику потянуло. Ни разу такого состояния за собой не замечала.

Я и раньше влюблялась. В школьные годы, потом в студенческие. Точнее, думала, что влюблялась. Нынешнее чувство не шло ни в какое сравнение с тем, что я испытывала ранее.

Предаться унынию мне не дали. Часы посещения еще не вышли, а сестренки все же дождались меня. Когда Вадик... Хм. Его теперь и Вадиком как-то неудобно звать. В общем, когда Вадим ушел, всего через пару минут в больничную палату вломились Вероника и Анютка. Сразу же осыпали меня вопросами: что, да как? Особенно усердствовала старшая, она-то, в отличие от Аньки, хорошо помнила «того» Вадика. Еще бы! Ведь это Вероника сватала мне Дроздова все школьные годы. А тут такие изменения! У самой глядя на него глаз замылился. Но это она так, чисто рефлекторно. У нее Леша есть. Счастливая и дружная семья, дочка вон подрастает.

В итоге мы с сестренками битый час болтали ни о чем. Смеялись и подшучивали друг над другом. А еще я угово-

рила их поестъ вместе со мной сладостей. Куда мне такая гора? А вместе мы с ней быстро расправились. Почти. Осталась еще маленькая кучка. Так, чтобы немного жизнь подсластить.

Пока общалась с сестрами, меня так и подмывало взять в руки телефон и все же зайти на аккаунт Вадима. Хотелось так много всего о нем узнать! Но я себя сдерживала.

Конечно, если бы взялась за это дело при сестренках, ни кто бы меня не осудил. Но ведь эти засранки потом еще больше будут подкалывать. Мне не в тягость их приколы, но тут тема очень щепетильная. Я еще не очень разобралась в своих чувствах и поэтому новая информация о Вадиме должна быть принята и обработана в одиночестве.

Хоть мне было и хорошо с сестрами, но я еле дождалась когда они уйдут. Распроставшись с ними и услышав напоследок кучу обещаний принести еще сладенького я было метнулась к своему смартфону, но меня ждал жесточайший облом — практически сразу в палату вошла медсестра и стала готовить меня к очередным процедурам. Да блин, как не вовремя!

Меня мурыжили еще несколько часов. Я была так увлечена мыслями о Вадиме, что чуть было не пропустила одно очень знаменательное для себя событие: во время массажа ног, который проводился ежедневно во избежание застаивания крови, сосредоточенно работающая руками медсестра в удивлении вскрикнула. Я сначала не обратила на этот вскрик

внимания — витала где-то в облаках. Но удивленный возглас повторился, а затем медсестра взялась за свой телефон и вызвала врача. Тот пришел достаточно быстро и вместе с ним я и узнала причину волнения медсестры.

Лежащие бесполезными брусками, мои ноги подали первые признаки жизни. А точнее, один пальчик правой ноги, самый большой, начал самостоятельно шевелиться!

Когда до меня дошел этот факт, я чуть было не расплакалась от наплыва чувств. Меня попросили сосредоточиться и целенаправленно пошевелить пальцами. Я приложила все возможные усилия и он откликнулся! Более того, меня стали проверять на чувствительность маленькой иголочкой и это действие также дало результат: правая нога, почти что до подъема стопы, с трудом, но ощущала легкие покалывания.

Тут я все же не удержалась и разревелась. Можно подумать, что я какая-нибудь плакса, но тут столько событий, которые кардинально влияют на мою дальнейшую жизнь, что справиться с наплывом эмоций просто нереально.

Процедуры затянулись еще на полчаса дольше обычного, но я не возражала. Даже думать о телефоне забыла. О Вадиме, правда, все еще думала. Если я не останусь инвалидом навсегда, то мои шансы повышаются. Шансы? Шансы на что? Вот что уже себе напридумывала? Тут о здоровье думать надо! А не об амурных делах.

Процедуры закончились, врач и медсестры удалились, я взялась за телефон, но первым делом не полезла в соцсети. В

первую очередь я позвонила родителям и обрадовала их хорошей новостью. Наговорившись вдоволь я положила трубку и разместила телефон у себя на животе.

В какой-то момент меня обуял страх. Я жутко хотела полазить по странице Дроздова, но откровенно боялась узнать что-то для себя неприятное. Вдруг у него девушка есть? Вдруг! У такого красавчика не может не быть девушки! Даже если и есть, подвинется. Он, между прочим, в меня еще со школы влюблен. Так что подвинется. Девушка, тьфу! А если не девушка? Красиво выглядит, аккуратно одет, в школьные годы всегда был очень мягким, если не сказать женственным. Стихи вон пишет. Ну что за чушь! Сама себя накрутила. Никогда он не был женственным! Тряпкой и тюфяком был. Тут не поспоришь. А стихи-то тут причем? Тем более, что он мне их писал. И все о любви! Так то! Так что прочь сомнения!

Быстро хватаю телефон, перехожу в сообщения и оттуда на страницу объекта поиска. Так, сейчас мы посмотрим, что да как! Первым делом смотрю на статус. Ничего похожего на «женат», «влюблен» и тому подобное. Статуса вообще нет.

Смотрим ленту. Виды природы, посещаемые им города. О, а он оказывается любит путешествовать. Полстраны объездил. За границей тоже бывал. Но в основном в Турции и Черногории. Листаем ленту дальше. А это у нас что? Девушка какая-то. Красивая. Практически модельная внешность. Стоит и нагло прижимается к моему Вадиму. Моему? Куда меня опять несет? Ладно, проехали. Смотрим на дату

— уфф, это было года три назад. А он говорил, что встречался с Маринкой два года назад. Значит эта красotka уже дело прошлое. Ну и замечательно! Мне с ней тягаться как-то не с руки.

Успокоилась. Пролистала ленту дальше, но какое-то внутренне тревожное чувство заставило вернуться к фото с красоткой. Смотрю еще раз на нее. Эффектная блондинка модельной внешности. Все что надо при ней. Подписи к фотографии нет. Смотрим комментарии. Тут их целая куча, но в большинстве своем незначительные. А вот это уже кое-что: «Ангелина, вы с Вадимом классная пара!» пишет какая-то мымра. И тут же ответ от некой Ангелины: «Алина, да, мы лучшие!» И куча смайликов с сердечками.

Перехожу на страницу Ангелины. Сердце чуть уходит в пятки. Ангелина Дроздова. Статус «влюблена». Захожу в альбомы с фото. Там их херова туча. Среди них выделяются несколько. Мой взгляд выхватывает альбом «Свадьба». Захожу.

На многочисленных фотографиях Вадим целует и обнимает ослепительно красивую невесту. Ангелину. Свою невесту! Смотрю на огромное количество гостей, шикарное убранство ресторана, ломящиеся от еды столы. Выхожу из альбома. На некоторое время зависаю.

Так что-то не сходится. А как же тогда Маринка? Гулял налево? Или уже к тому времени развелся? Ничего не понятно! Внутренний детектив требует продолжения расследова-

ния.

Листаю названия альбомов, натыкаюсь еще на один примечательный. «Сынулька». Начат почти три года назад со снимка узи. Потом на фотографиях появляется довольно симпатичный малыш. Время шло, альбом пополнялся. Последний снимок датирован двумя месяцами назад и имеет подпись: «Мама, папа, я — счастливая семья». На фото Вадим и Ангелина обнимаю смеющегося мальчугана, который пытается задуть две свечки, воткнутые в миниатюрный торт.

Мир разбивается на осколки. У него есть семья. Есть ребенок. И он, судя по всему, изменяет своей жене.

Глава 6

Вика

Первым делом заблокировала контакт Вадима. Этот порыв был настолько ветреным, что сделала так, даже не подумав. Потом передумала, но решила оставить все как есть. Несмотря на вспыхнувшие чувства, разлучницей семьи быть категорически не хотелось.

В этот же вечер проснулось забытое чувство похоти. Благо, палата была одноместная и помешать я никому не могла. Когда больница погрузилась в ночной полумрак, моя правая рука уверенно скользнула под одеяло и быстро преодолела сопротивление упругой ткани трусиков.

Немного времени потратила на поглаживание лобка. За время моего пребывания в больнице все успело зарости мягким шелковистым волосом. Не фанатка растительности в самом интимном месте, но в моей ситуации с этим ничего не поделаешь. Сама я не в состоянии, а просить кого-то — увольте. Да и ни к чему сейчас это.

Убедившись, что остальное осталось неизменным, приступила к действию. Зажмурила глаза и представила Вадима.

«Его правильное лицо, уверенный взгляд серо-голубых глаз. Сейчас они смотрят на меня с нежностью и любовью. На губах играет улыбка, но не такая, как при нашей последней встрече, а более загадочная, обещающая, нет, скорее пред-

вкушающая наслаждение. Он снимает с себя футболку, оголяя идеальной формы торс. Правильно развитые мышцы, минимальное количество растительности».

Рука на лобке опускается ниже. Ого, а моя подружка изголодалась по ласке. На самом краешке половых губ уже выступила влага. Я не тороплюсь. Указательным пальцем касаюсь заветной горошины и начинаю ее слегка массировать. По телу пробегает легкая дрожь.

«Вадим склоняется надо мной и нежно целует в губы. Сладко. Безумно сладко. Его крепкие руки уверенными движениями исследуют мое тело, которое начинает откликаться на ласки, слегка подаваясь навстречу. Одна рука опускается между ног и берет власть в свои руки».

Указательный палец сменяется средним, продолжая его монотонную работу, при этом ладонь надавливает на лобок, добавляя остроты ощущений. Левая рука не остается в стороне от процесса мастурбации и избавив грудь от ночной рубашки начинает ее ласкать. Пройдясь сначала по одной груди, а затем по второй, она останавливается на остро торчащем розовом соске и принимается безжалостно его сжимать. По палате раздается приглушенный стон.

«Руки Вадима уже сжимают мою грудь, а его губы попеременно завладевают моими сосками. Нежные поцелуи сменяются слегка болезненными покусываниями, которые только распаляют мою страсть.

Вадим быстро избавляется от нижней части одежды и

плавным движением оказывается на мне. Его вес придавливает меня к кровати, а торс, способствуя этому, оказывается между моих ног. Опираясь на локоть он подается вперед и его горячий упругий член одним уверенным движением проникает в меня».

Правая рука увеличивает скорость и дальность хода. Постепенно средний палец начинает продвигаться за заветный барьер и с каждым разом проникает все глубже. Порог проникновения упирается в ограничение: сдвинутые ноги мешают дальнейшему ходу, но тут я бессильна сделать хоть что-то большее.

«Вадим трудится на мне как заведенный. Хлопки его корпуса о мое тело становятся все громче. Руки и губы становятся неистовей, начиная причинять мне ощутимую боль. Но мне нравится. Не хочу чтобы он останавливался».

Пересохшие губы с трудом хватают воздух. Из горла вырываются стоны и хрипы. Левая рука сначала зажимает рот, а потом вновь возвращается к груди, беря в плен мой правый сосок.

Вторая рука где-то там внизу продолжает терзать мою нежную плоть. Ее движения становятся безумно быстрыми и хаотичными. Подо мной уже целая лужа моих выделений, я близка к оргазму, которого так долго не испытывала.

Горло издает новый всхлип, а правая рука резко замирает на месте. Волны судорог пошли по телу, докатившись до единственного участка на правой ноге, который я уже была

способна ощущать...

И тут дверь в палату резко открывается, включается свет и внутрь помещения врывается запыхавшаяся медсестра и встает как вкопанная. Переводит взгляд с медицинских приборов у моей койки на мое раскрасневшееся лицо и, кажется, начинает все понимать.

Долбаная аппаратура сообщила ей об учащенном сердцебиении и она тут же примчалась узнать, что случилось. Не помираю ли я тут. Слава Богу не пришла чуть раньше.

Бегло осматривает меня, касаясь своей теплой ладошкой моего взмокшего лба. Я раскраснелась еще больше. От стыда готова провалиться сквозь землю.

Но медсестричка, похоже, дама опытная, заявляет мне, что это, дескать, просто скачкообразное поведение моего сердцебиения вызвало повышение температуры. Шта? Не буду даже пытаться понять, что она только что сказала.

Девушка свое дело знает, поэтому бегло осматривает приборы, снова меня, а затем сноровисто подкладывает под меня свежую простынку — поменять все постельное белье подо мной она в одиночку не в состоянии. И на том спасибо. Хоть не спать на мокром.

Сдавленно ее благодарю. Она резким движением нажимает на красную кнопку какого-то прибора, желает мне «спокойной» ночи и, с улыбкой подмигнув, возвращается на свой дежурный пост.

Ну да, теперь-то уж точно спокойная ночь. Тело все еще

наполнено сладкой истомой и засыпать в таком состоянии одно удовольствие. Самое главное я сегодня сделала. До новых встреч, Вадим...

Глава 7

Вадим

Когда я узнал, что Вика попала в аварию, то чуть с ума не сошел. Как такое вообще могло произойти? Хотя, как обычно такие вещи и происходят. Не запланировано. Внезапно. Трагично.

Да и об аварии я узнал чисто случайно. Смотрел, что она долго не выходила в онлайн. Каждый день проверяя ее статус. А потом случайно наткнулся на пост одной из ее сестер, которую помню ее еще по школе. Узнав трагичную новость, стал пробивать по друзьям и знакомым что да как. Выяснил. Потом нашел знакомого врача и узнал подробности состояния Вики. В голове лихорадочно крутились мысли: что я могу для нее сделать?

Я ничего не мог поделать. Она лежала в коме и могла из нее совсем не выйти. От этой мысли на разум и тело накатывает чудовищная слабость. Как жить, зная, что ее больше не будет на свете?

Я был влюблен в Викторию с первого класса. Первого сентября мама привела меня в школу. Я был горд собой, что уже достаточно вырос, чтобы посещать школу и счастлив от того, что смогу узнать столько нового. Но реальность разочаровала. Будучи болезненным мальчиком я стал объектом нападок и насмешек большинства учащихся школы. В социаль-

ном плане тоже все было плохо. Я был мечтателем и романтиком — сверстники этого не понимали. Так как я был из бедной семьи, то из-за финансового состояния мне приходилось донашивать старые вещи, доставшиеся мне по наследству от различных людей. Понятное дело, это не добавляло мне популярности. Мне часто подкладывали кнопки под стул или плевали кусочком размоченной в слюне бумаги, пуляясь в меня через разобранную ручку. А потом меня стали частенько поколачивать. Я пытался давать отпор, но был слишком слаб. В итоге сопротивляться перестал. Бить меня больше не били, но наградить подзатыльником или поджопником всегда были рады.

По итогу я находил свое утешение в учебе. Я учился с упованием, просто впитывая как губка все доступные знания. Но не это позволило мне дожить до выпускного класса школы. Был еще один светоч, который был для меня недостижим, но который позволял мне не скатиться в пучину безумия, доводящего до самоубийства.

Виктория. Я полюбил ее с первого взгляда. Девчонка со вздернутым носиком и большими бантами на двух косичках. Я был невероятно счастлив, когда нас посадили вместе. Но она не приняла мою дружбу. Я был разочарован, но не разбит. Кое-как поддерживали с ней общение пока сидели за одной партой, а потом, спустя несколько лет, нас рассаднили. Далее я просто жил и наслаждался ее видом, как подсолнух наслаждается светом солнца и поворачивает свою голову

вслед за его движением.

А потом я начал писать ей стихи. Подкидывал в записочках на парту, подкладывал в портфель или учебники. Она улыбалась, но ничего не говорила. Хорошо хоть не кривилась и не гримасничала, как другие девчонки, которым никогда не посвящали стихов и которые, наверняка, ей завидовали.

А после школы меня забрали в армию. Ох и не сладко мне там пришлось. Но мне повезло. Меня заприметили сразу три дембеля и взяли под свое крыло. Благодаря своему уму, я позволил им хорошо заработать. По моей подсказке мы начали разбирать на запчасти старые компьютеры, сотнями сваленные на складах воинской части и сдавали их в приемку. Благодаря наличию цветных и драгоценных металлов на этом деле удалось очень хорошо заработать. Дембелям. Я денег, естественно, не получил. Зато получил кое-что получше. За те полгода, что оставались до дома моим старшим армейским товарищам, они сумели меня кардинально преобразить.

Свежий воздух, не очень качественное, но стабильное питание и высокие физические нагрузки стали меня, в значительной мере, преображать. В считанные месяцы я распрямился и раздался в плечах. Через полгода дембеля уехали домой, а я продолжил тренировки. Сначала из под палки, а затем и просто на силе воли я продолжил заниматься спортом и различными нагрузками. Вот говорят, что разум выко-

ываает тело, а у меня получилось наоборот, через выкованное тело, мой разум обрел силу. В соединении с моей тягой к знаниям получилась гремучая смесь.

Родной двор встретил меня привычным унынием и запустением. Все так же возле подъездов валялся различный мусор, все так же в мусорках рылись бомжи и алкаши, дерущиеся за любые крохи, оставшиеся от более зажиточных сограждан.

А еще, в моем собственном дворе меня встретил Васька-хулиган, прозванный Кирпичом, за сходство изделия из глины и его прямого и безэмоционального лица. После школы в армию он не пошел, а кое-как влачил свое существование в местном загнивающем ПТУ. Имел приводы в полицию и даже стоял на учете у местного участкового.

В свое время этот Васька частенько вымогал у меня деньги, которые давала мне мама на карманные расходы. Вот и теперь, едва завидев меня, сразу же двинулся на встречу. Его даже не смутила военная форма и тот факт, что я как минимум, стал выше и шире в плечах. Ба, да он пьян!

- Ого, какие люди и без охраны! Вадюха, ты ли это? И откуда к нам такого красивого дяденьку занесло?

- Василий, привет! - Говорил я бодро, но внутри что-то ёкнуло. Застарелый страх острыми когтями прошелся по нутру.

- Ты смотри, медальки всякие понацеплял. - Он хотел было меня облапать, но я аккуратно пресек его попытки. - Дем-

бельнулся, значит? Дембил. Ахахаха!

Рассмеявшись собственной шутке он зашелся в истерику, переросшей в грудной кашель. Он еще и туберкулезник что ли?

- Ну чо Вадюха, проставляться надо.

- Я еще даже до дома не дошел, а ты «проставляться».

- А ты чо дизелишь-то? - Сразу набылчился Василий. - Тебе втащить?

Я не стал ждать, когда он разогреется окончательно, чтобы уже броситься на меня с кулаками и начал действовать сам. Едва он потянулся к моему затылку, чтобы по привычке схватить меня и притянуть к себе, обдавая привычным для него перегаром, я перехватил его руку, легонько ее вывернул и добавил к движению подножку. Вася свалился на асфальт. Даже не поняв, что произошло.

Из его утробы начало раздаваться глухое рычание, а я не стал ждать пока он поднимется. Я действовал жестко, на рефлексам, как учили меня армейские друзья — короткий тычок кулаком в голову и противник мирно посапывает уткнувшись разбитым лицом в асфальт.

Вот так! Я вернулся и для меня началась новая жизнь!

Глава 8

Вадим

Вот так я и вернулся домой. Начинать нужно было с самого нуля.

Дома меня встретила престарелая мать, сильно пьющий отец и полнейшее запустение в квартире. Все, что можно было продать, было продано отцом.

Отец предложил идти на местный завод, на котором он отпахал сорок лет, но ничего кроме грыжи не нажил. Меня такой вариант не устраивал.

Поступать в институт не вариант. На что-то надо жить. Что-то есть, во что-то одеваться. А что касается учебы, я искренне считал, что в институте можно только протирать штаны.

Армия научила меня тому, что любое дело можно освоить в короткий срок при наличии достаточной мотивации. У меня мотивации было хоть отбавляй! В армии же, у меня было много времени подумать и выбрать свой вектор развития. А заниматься я решил перспективным направлением — компьютерами и IT — технологиями.

Еще со школы я увлекался компьютерной техникой. Понятное дело, своего компа у меня не было. Зато были под рукой школьные компьютеры, которые я изучил вдоль и поперек. Старичок, преподававший информатику, совсем в них

не разбирался и отдал все дела с цифровыми технологиями мне на откуп.

Уже служа в армии, я наткнулся на целый склад древней техники, от компьютеров, до различных счетных машинок и разнообразной аппаратуры. Тогда и предложил дембелям на этом заработать. В старой технике огромное содержание драгоценных металлов. Как итог, каждый из трех дембелей уехал домой с четвертью миллиона рублей. Неплохое выходное пособие. А мне в плане денег почти ничего не досталось. Зато я получил полную поддержку старших товарищей, которые не только не давали меня в обиду, но и значительно прокачали в физическом плане, подсадив на спорт.

Уже дома, я принял окончательное решение о собственном бизнесе. Я стал перекупом компьютерной и цифровой техники. Начал с малого. При бюджете всего в пару тысяч рублей, я купил старенький разобранный компьютер, почистил его, привел в божеский вид, переустановил программы и тут же продал, практически удвоив первоначальные вложения.

Потом я пошел дальше. Дал объявление об утилизации техники. Мол, частное предприятие организует утилизацию офисной техники. И, как ни странно, дела пошли в гору. Первый же заказ поступил уже через месяц: одна крупная фирма желала избавиться от своих старых компьютеров и оргтехники, которую я приехал и просто забрал, получив при этом сверху значительную сумму на утилизацию. Про-

блемы возникли только с документами. Пришлось повозиться, но все официальные бумаги я выправил. А старая техника, за которую я и так получил деньги, пошла на перепродажу и слом. С этого дела я заработал столько, что сумел купить себе первую старенькую машинку — жигуль «пирожок».

Дела пошли на лад. А я не стал останавливаться на достигнутом. Объемы продаж и перепродаж возросли. Стало больше поступать заказов на утилизацию. Я оформил под это дело фирму, стал работать не только в своем регионе, но по всей стране и ближнему зарубежью.

Со временем, подтянул к делу своих армейский товарищей, которые стали работать подо мной. Суммы, которыми я ворочал в месяц, стали исчисляться миллионами. Я был почти счастлив. Не хватало только одного — семьи. Той семьи, которой я, по большому счету, был лишен сам.

С девушками у меня в школьные годы было никак. Да я и не смотрел ни на кого кроме Виктории. Но она была недосыгаема как Луна. После армии я частенько ей писал какие-нибудь глупости или просто стихи, но она всегда максимально холодно реагировала на мои попытки наладить контакт. Поэтому попыток подкатить я больше не предпринимал. Но исправно слал ей свои стихи или просто спрашивал «как дела?», да «как поживаешь?».

Тогда постепенно я начал знакомиться с другими девушками. Физическая форма, приятная внешность, финансовая обеспеченность и общая уверенность в своих силах позво-

лили мне с легкостью знакомиться с девушками. К сожалению, ни с одной из них у меня не завязывались серьезные отношения.

А потом я встретил Ангелину. Она стала для меня как глоток свежего дыхания. Она в считанные дни вскружила мне голову и уже через месяц мы расписались. Еще через месяц она забеременела. А спустя еще две недели счастье кончилось. Начались истерики и скандалы. Плохо разбираюсь в женской психологии, я списал все это на беременность.

Потом родился мой любимый сынок — Вовка. Владимир. Искорка жизни, что не давала мне опустить руки даже в самые темные времена. Но беременность закончилась родами, а характер жены не изменился. Не вернулся к прошлому состоянию. Стало еще хуже. Ей стали нужны только деньги, пляжи и салоны красоты.

Я терпел еще полгода, а потом устроил тихий скандал с ультиматумом. Никакие мои доводы или взывания к благо разумию не подействовали. Я был обвинен во всех смертных грехах и предан ostracismu.

В такой семье я жить больше смог. Но я ни за что на свете не хотел бы расстаться со своим родным сынулькой. В итоге, мы с женой договорились, что мы разводимся, но для ребенка остаемся любящей семьей. По легенде папа пропадал в командировках, лишь изредка навещая семью. Несколько дней жил вместе с мамой и сыном, а потом, даже забирал ребенка с собой в какое-нибудь мини-путешествие. Естествен-

но, последнее мы стали практиковать только когда сыну исполнилось два года. Тогда я стал больше времени проводить с ребенком, а уже «бывшая» жена с легким сердцем уходила в отрыв.

Конечно же, это утопия, и ни к чему хорошему такой порядок вещей привести не мог. Но мы как могли сохраняли видимость семьи и обеспечивали Вовке счастливое детство. Вскоре он подрастет и начнет задавать вопросы, вот тогда-то и придется как-то подвести его к тому, что родители больше не желают жить вместе.

Сейчас ему уже три года и он многое понимает. А я не могу набраться решительности, чтобы разрулить все это дело с разводом. Поэтому и приходится раз в несколько недель делить постель с женщиной, в которую я был влюблен и которая на данный момент не вызывает во мне ничего кроме жалости.

А потом случилась трагедия с Викторией и я, бросив все, помчался к ней. Пусть она не испытывает ко мне ни каких теплых чувств, но я должен был ее навестить и постараться ей помочь всем чем угодно. Я использую все свое влияние, потрачу любые деньги, но помогу ей!

Глава 9

Вика

Не знаю, виной ли тому появление в моей жизни Вадима, или уж просто звезды так сошлись, но я стала быстро идти на поправку. Спустя несколько месяцев я уже смогла самостоятельно коснуться ступней пола и даже сделать второй в своей жизни первый шаг.

Вадим часто меня навещал и постоянно был со мной на связи. Он поддерживал меня всеми силами. И морально, и материально. Нужны были медикаменты — он их тут же покупал. Даже если за ними приходилось ехать в другой город или заказывать из другой страны. Если мне требовалась консультация самых опытных специалистов, то он ее добивался.

Когда пришло время выписки, а я, меж тем, еще не способна была передвигаться самостоятельно, он купил мне специальное инвалидное кресло на ручном управлении и с электродвигателем. Оно было по настоящему удобным, а не то, что эти допотопные металлические кресла, коими были оборудованы больницы с советских времен.

Оставалась другая проблема. Наш дом был совершенно не готов к проживанию в нем инвалида. Ни тебе пандусов, ни постоянно работающего лифта. Тогда Вадим предложил переехать на некоторое время к нему. У него оказался шикарный загородный дом с удобным подъездом. В самом котте-

даже отсутствовали какие-либо пороги, а на второй этаж можно было подняться на компактном лифте.

Когда я спросила Вадима, зачем ему в двухэтажном доме лифт, он смущенно ответил, что лифт изначально не предусматривался, но знакомый инженер, при помощи десятка рабочих, быстро нашли под него место, купили и установили для эксплуатации.

Конечно же, я согласилась на переезд. К этому времени наши с Вадимом отношения стали перерастать из дружеских в нечто большее. Он-то давно был в меня влюблен, еще со школьной скамьи. А вот я смогла по настоящему разглядеть его только сейчас.

Интересно, обратила бы я на него внимание, если бы он остался прежним тюфячком? Без классной спортивной фигуры, выкованного временем волевого характера и без денег?

Он покорила меня с первого взгляда, но внутренний червячок неотступно грыз мою мнительность. Может он понравился мне только потому, что я оказалась в тяжелом состоянии? Будь он тем же рохлей, но с заботой относившимся ко мне и моему состоянию, я бы обратила на него внимание?

Нет, меня-то все устраивало. Почти все. Меня не устраивал он. Меня не устраивала я сама. Я чувствовала себя ущербной. И не потому, что оказалась на некоторое время прикованной к больничной койке, а потому, что чувствовала себя виноватой перед Вадимом. Раньше, грубо говоря, пле-

вать на него хотела, а сейчас откликнулась на его чувства.

В общем, в голове моей по этому поводу творился постоянный сумбур. Благо, я не сильно на него обращала внимания. Я была нацелена на выздоровление и на создание новых отношений.

Вадим с каждым днем мне нравился все больше. Внешне красивый, деловой, уверенный в себе, внутри он оставался тем самым Вадиком, которому я немного симпатизировала — добрым, нежным, заботливым, ласковым и жутко романтическим парнем.

Мы много времени проводили лично или за перепиской, где я открывала его для себя с новой стороны. У него оказался острый ум и деловая хватка.

Порой, он видел выгоду там, где другие ее не замечали. Как он сам частенько говаривал, работая перекупом, он развил в себе некое чувство рынка. Он мог, например, предсказать, что завтра поднимутся цены на сахар или компьютерное железо. Тогда он брал и поручал своим работникам и компаньонам скупать определенный продукт в больших количествах. А когда ажиотаж действительно поднимался, то он быстренько от него избавлялся, получая свой существенный процент. Да, можно было бы подумать, что это именно он и создавал этот спрос, но он объяснил мне, что чтобы такой спрос создать одномоментно, надо не только хорошо потрудиться, но и вложить такие средства, у которых суммы исчисляются несколькими десятками нулей. Проще говоря,

это не его уровень.

Вадим зарабатывал хорошие деньги, но не стремился к богатству как таковому. Деньги лишь наделяли его свободой заниматься тем, что ему нравится. Хочется, путешествуй по стране или зарубежным странам. Хочется, вкладывай деньги в какие-нибудь безумные венчурные проекты, по типу зимних ботинок с автоподогревом, а хочешь, просто стань меценатом.

Вадим не без гордости поделился тем, что он существенно помогает одному из детских домов. Причем, помогает так, что хватило бы на несколько таких учреждений, если размазать средства между ними. Но он сказал, что всех счастливыми сделать не получится. Так пускай, пока что, полностью будут обеспечены хоть часть брошенных родителями ребят.

Что касается меценатства, то одно финансовой помощью дела Вадима не ограничивались. Особое место он уделял профориентации среди воспитанников. Тем, кто мог и хотел получить профессию, Вадик Дроздов всемерно помогал. А те, кто уже отучился и показал достойные результаты, мог рассчитывать на его протекцию при трудоустройстве в ту или иную сферу деятельности.

В Вадиме все было хорошо, кроме одной детали: он до безумия обожал своего сына Вовку. Нет, в этом нет ничего такого. Но вот дикое желание «не травмировать психику ребенка» выходило за рамки разумности. Он продолжал поддерживать отношения с бывшей женой и всячески создавал

видимость для ребенка, что семья у него нормальная и полноценная.

Я пыталась убедить Вадима, что это не нормально. Наоборот, если ребенок будет знать, что папа и мама поддерживают нормальные отношения, но уже не живут вместе, позволит ему быстрее адаптироваться к ситуации. А что будет дальше, когда сын подрастет? Рано или поздно он разберется в ситуации и будет искренне считать, что папа предал семью и уже не любит своего ребенка как прежде. И убедить его в обратном будет практически невозможно. Ребенок вообще может закрыться от всех и стать нелюдимым. А то и вовсе выявятся какие нибудь еще отклонения на нервной почве.

Но пока что я на это повлиять не могла. Это его ребенок. Это его семья. А я пока то для него никто. Нет, вру. Он любит меня. Но мое вмешательство в его прежнюю семью вызывают в нем глухое раздражение. А мне не хотелось бы портить только что возникшие отношения.

Нам было хорошо друг с другом. Это главное. А тут еще и повод пожить вместе и на практике понять, подходим ли мы друг другу. Единственное, отец был против. Да, я уже давно выросла и покинула семейное гнездышко, но он за меня переживал. Особенно в свете случившегося. Его можно понять. Но мне это действительно было нужно и он смог это осознать. Не сразу. В первое время лишь уступив напору матери и сестер.

Глава 10

Вика

Дальнейшие события пролетали с быстротой молнии. Не успела я переехать к Вадиму, а уже минуло два месяца. Мое состояние становилось все лучше, я уже могла передвигаться на небольшие расстояния с помощью палочки. Я довольно быстро уставала и много времени уходило на то, чтобы просто вернуть потраченные силы, но мои успехи не могли не радовать.

А еще, я хоть и не вернулась к работе, в полном смысле этого слова, но уже могла удаленно помогать коллегам и выполнять несложную работу по поиску информации. Вадим частенько уезжал в командировки и для меня подработка становилась настоящей отдушиной.

Что еще? Еще Вадим познакомил меня со своим сыном. Вовка оказался славным пухленьким мальчуганом, довольно смышленным для своих лет. Мы с ним быстро поладили. Правда, Вадим сочинил легенду, по которой я являлась их дальней родственницей, которая приехала погостить на некоторое время и подправить здоровье в здешних условиях. Большого мальчишке для объяснений и не понадобилось.

Единственным неудобством было только то, что мы с Вадимом не могли выражать свои чувства при малыше. Даже спали в разных комнатах и ни в коем случае не стремились к

близости даже по ночам. Меня это откровенно удручало. Но я терпела и старалась с пониманием относиться к тем вещам, которые были очень важны для моего молодого человека.

Ну ничего, я очень надеюсь, что со временем мы решим и эту проблему. А пока все шло своим чередом.

Едва я встала на ноги, Вадим стал возить меня по самым разным местам. Кафе и рестораны в удивительных местах, к примеру на склонах какой-нибудь горы, где открытая терраса нависает над бездонной пропастью. Еще мы посещали различные творческие мероприятия — концерты, квартирники или просто музыкальные фестивали.

Очень часто мы были гостями различных парков отдыха и заповедников. Я впервые в жизни прокатилась верхом на лошади! Я всегда восхищалась этими животными, но немного побаивалась их. А тут, как раз случай удобный подвернулся и мы отправились на прогулку в конный парк.

Сначала мы покатались в карете, потом пересели на двухколку и промчались, что называется с «ветерком», а под конец, расхрабрившись, я согласилась на предложение Вадима прокатиться верхом на лошади. Естественно, мне подобрали самую смирную лошаденку, а крепкие руки Вадима аккуратно усадили меня в седло. Было так волнительно! Несмотря на не очень приятный запах от лошади, ощущения были потрясающие: чувствовать под собой настоящую гору мышц, способную нести тебя вперед со скоростью автомобиля. Я быстро освоилась с управлением и уже через полчаса с ви-

дом заправского кавалериста рассекала по зеленой лужайке.

Господи, как же приятно, не имея возможности бегать самой, наслаждаться ощущением свободы верхом на скачущей лошади. Солнце ласково касается кожи, а ветер теребит непослушные пряди. Если бы еще насекомые не залетали в приоткрытый от счастья рот, было бы совсем замечательно.

Завершилась конная прогулка вообще прекрасно: Вадим все также аккуратно снял меня с лошади и перенес в удобное кресло на открытой веранде, что пряталась в тени деревьев. Тут уже был накрыт шикарный стол с закусками и выпивкой — вином и шампанским.

Как чертики из волшебной шкатулки появились музыканты и заиграли легкую ненавязчивую мелодию. Вадим освободил официантов и сам ухаживал за мной. Я болтала без умолку и смеялась над его редкими шутками. Не сказать, что он прям завзятый юморист, но почему-то, все что он говорил с намеком на юмор, оборачивалось для меня самой веселой шуткой. Уму не постижимо! Как я могла раньше его не замечать?

Меж тем, день плавно перетек в вечер и с наступлением сумерек на небе высыпали многочисленные звезды. Вадик уж как-то так пристально смотрел на небо, что я невольно увлеклась его занятием.

Сначала я ничего не поняла. Небо как небо. Все те же звезды, все та же луна. А потом, я заметила нечто странное, как будто небесные тела пришли в движение и стали едва за-

метно передвигаться по небосводу. Но это же невозможно!

Я посмотрела на своего мужчину, он все также неотрывно смотрел вверх и улыбался. Я на всякий случай протерла глаза и вновь задрала голову вверх. Зрение меня не обманывало — звезды действительно двигались. Но на этот раз их стало гораздо больше, а светили они значительно ярче.

Спустя непродолжительное время, я стала замечать, что звезды выстраиваются в некий узнаваемый рисунок, а точнее буквы. Я с все возрастающим удивлением различила на небе сначала буквы русского алфавита, а затем и целые слова, в которые эти буквы складываются:

«ВИКТОРИЯ, ТЫ ВЫЙДЕШЬ ЗА МЕНЯ?»

- Вадим, у меня галлюцинации? - На всякий случай уточнила я.

- Лишь солнце скрылось за горами,

Явлением этим подведя итоги дня

Как небо вспыхнуло огнями

Чтобы спросить: ты выйдешь за меня?

В тот момент я была так счастлива, что не сразу сказала «да». Глаза мгновенно увлажнились, а в горле предательски запершило. Мне пришлось сделать глубокий глоток сока, чтобы прочистить горло, заставив тем самым томиться в ожидании ответа моего любимого человека.

- Да! - Наконец, выкрикнула я. - Я не понимаю, как это возможно?

- Я люблю тебя с первого класса, что тут удивительного?

- Да нет, я про это! - Я ткнула пальцем в звездное небо, вновь принявшее свое обычное состояние.

- А, - отмахнулся Вадим. - Современные технологии. Не буду тебе о них рассказывать, чтобы не портить волшебную атмосферу. Как тебе стихи?

- Мне очень нравятся! - Честно сказать, я их даже не запомнила, настолько вся эта атмосфера оказалась для меня волнительной.

- Тогда тебе должно понравится и это! - Вадим как-то в одно мгновение оказался передо мной и уже успел встать на одно колено. Пальцами правой руки он протягивал мне золотое кольцо, инкрустированное бриллиантом.

Я тут же протянула ему свою руку и он окрасил мой пальчик этим сокровищем. Поманив к себе Вадима, я притянула его к себе и одарила в ответ самым сладким поцелуем, на который только была способна.

Глава 11

Вика

Со свадьбой решили не торопиться. Мне еще нужно было как следует подлечиться, а самому Вадиму подправить кое-какие дела, чтобы потом не сильно отвлекаться на бизнес во время свадебных приготовлений и всех дел, с этим связанных.

Особенно на отсрочке настаивала я. Ну какая из меня невеста на инвалидном кресле? А полгода срок большой. За это время можно значительно окрепнуть. Да и доктора, как один, дают мне очень оптимистичные прогнозы.

Занявшись мыслями о предстоящей свадьбе, я даже отказалась от дальнейших подработок в моей прежней фирме. Да, и к тому же, сдавать туда отчеты мне сильно перехотелось. Дело в том, что туда вернулась Маринка. Та самая, виновница ДТП, в результате которого я оказалась в таком плачевном состоянии. Явилась она как ни в чем не бывало и практически с триумфом. Шеф, на радостях, принял ее обратно на должность старшего менеджера. Не знаю, как и чем она там его ублажила, но постаралась она явно хорошо.

И так как отчеты мне сдавать нужно было прямо ей, то я живо отказалась от этой великой чести. Эта сучка даже не извинилась передо мной. Не попросила прощения за совершенное, ни устно, ни письменно. Ну, да Бог ей судья!

Теперь же, большая часть моего личного времени была посвящена подготовке предстоящего торжественного события. Вадим сказал не стесняться в запросах — меня ждала самая шикарная свадьба из всех возможных!

Я поначалу заартачилась, мол, зачем тратить на глупости, а потом махнула рукой. Я чуть было не лишилась жизни, так зачем терять какие-либо возможности, если ими можно с легкостью воспользоваться?

По примерным прикидкам, насчитала гостей человек двести — двести пятьдесят. Значит, нужно помещение побольше. С него и начнем.

Как раз в этот момент, пока я занималась выбором места проведения, у нас гостил Вовчик. Они с отцом развлекались чем-то в игровой комнате. Мальчика предстояло вернуть матери только завтра, но она решила облагородить нас своим присутствием именно сегодня. С чего бы это? Обычно, чтобы она сама решилась переместить куда-нибудь свою тощую задницу, требовалась весьма веская причина.

Да, можно подумать, что я слишком сурова в отношении нее. Но поверьте, я уже успела наобщаться с ней за то время, что мы сблизились с Вадимом. Дамочка оказалась весьма стервозной личностью.

В нашу первую встречу я держалась как могла, но мы все же с ней полаялись как дворовые собаки. Я потом еще часа два в себя прийти не могла. Но Вадим меня успокоил, заверив, что его бывшая уже забыла про ссору и наслаждается

жизнью. Она из тех людей, которые любят затеять скандал на ровном месте, получить заряд адреналина, впитать эмоции участников конфликта и после этого чувствовать себя как котик, который сметанки объелся.

Я так не могу. Я любой мало-мальский конфликт еще долго обсасываю в мыслях. Каждый раз думая, что я могла бы сказать по другому. Ух, я бы ей показала!

Вот и сейчас она приперлась. Боюсь, что опять без скандала не обойдется. Как же я это не люблю!

Вошла она к нам свободно. Ключ карта от внешней двери у нее всегда была с собой, а внутренние двери, мы, как правило, днем не закрывали, свободно передвигаясь по всей территории загородного дома.

Я услышала ее цокающие каблучки и у меня сразу, как рефлекс со слюноотделением у собаки Павлова, глаз задержался.

- Привет, колченогая! - Ого! Она, конечно, наглая и дерзкая, но не так же с порога. - Где мои мужики?

- И тебе привет, Ангелина. - Буквально процеживая слова сквозь зубы, поприветствовала я ее. Естественно, вставать не стала, мне и так в моем любимом кресле по среди гостиной удобно. - Тебя папа с мамой вежливости не учили?

- Учили! Только не для таких как ты. Чего разлеглась? Давай, вскочила и кабанчиком за мужиками метнулась.

- Слушай, ты совсем берега попутала? Забыла в чьем доме находишься?

- Явно не в твоём.

- У тебя что, переизбыток яда в организме? Поэтому ты на меня тут кидаешься как собака бешеная?

- Не называй меня сукой, сука!

Ну все, сейчас я ее ударю! Где там моя палочка для ходьбы? Видимо прочитав мои мысли, наглая хабалка сделала пару шагов назад. Как раз, чтобы я ее не достала.

- Ладно, остынь. - Ну вот, как и говорил Вадим, она спровоцировала конфликт и быстро успокоилась, впрыснув оппоненту свой яд. Теперь этот яд будет разъедать мою душевную стабильность.

- «Остынь»?! - Ну все, теперь я завелась. Так, спокойнее. Дышим ровно и глубоко. Мысленно сосчитаем до десяти. А теперь обратно.

- Ты чего зависла? Процессор перезагружаешь? - Она мерзко хихикнула своей шутке. Пусть только подойдет поближе. Я ее обязательно тресну своей палочкой для ходьбы!

- Ладно, стой здесь, я позову «твоих» мужиков. - Вот так, мы тоже яд можем вырабатывать. Но у нее, кажется, на все виды яда устойчивый иммунитет.

- Мальчики пока подождут. - Остановила она мою попытку встать и я опять плюхнулась в кресло. Ох и тяжело, чувствую себя старухой-развалюхой. - На самом деле я к тебе приехала.

- Ко мне? Зачем?

- На свадьбу пригласишь? Подружкой невесты?

- Что? Ты что, совсем охренела? Сначала набрасываешь-ся на меня, а потом такие требования выкатываешь? - Я аж задохнулась от негодования.

- Да шучу я! Нужна ты мне больно.

- А чего тогда приперлась?

- Да вот, посмотреть на тебя захотела. Лишний раз. И чего он в тебе нашел? На моську вроде смазливая, да и только. Формы не выдающиеся...

- Ну да, куда мне до твоего силикона.

- У меня все натуральное! А вот ты, курица кривоногая, чем его приворожила? Ты ж, наверное, и в постели бревно. Может у тебя «там» медом намазано?

- А ты подойди, да глянь. - Я покрепче ухватилась за свою трость.

- Больно надо!

- Ты если скандалить пришла — уходи! Видеть тебя не желаю!

- Ты не кричи. Я пришла, чтобы тебя предупредить: ты сильно губу на моего Вадика не раскатывай. Он все равно моим будет. - Ангелина смирла меня почти безумным взглядом. - И это, по сторонам посматривай, мало ли, может где еще какая машина на тебя наедет.

Этих слов я стерпеть уже не могла. Дернулась чтобы встать с кресла и заодно замахнулась на свою противницу.

- Мама! - Услышав детский возглас, я остановила замах и, потеряв точку опоры, завалилась на пол.

Ко мне тут же подбежал Вадим и помог встать. А Вовка в это время прижимался к Ангелине, дрожа от пережитого страха:

- Не надо маму бить! Она хорошая! А ты, плохая!

Глава 12

Вика

Вот тебе и на. У меня теперь две новых проблемы: как провести свадьбу без этой хабалки и как наладить отношения с будущим пасынком.

На счет Вовки, я думаю, дело поправимое — полгода срок длинный, можно многое поменять и на деле доказать, что я не плохая. Даже если все время его мать будет жужжать ему на ухо, что я плохая и вообще, такая-сякая, ситуацию хоть и сложно, но можно будет обратить в свою пользу.

А вот что делать с Ангелиной? Ума не приложу. Возможно, придется как-то вывести ее из строя на время свадебных торжеств. Упаси боже как-то покушаться на нее или травмировать. Хватит и такой мелочи как слабительное, вовремя подлитое в еду или питье. Вот только кому такое дело можно поручить? Надо будет посоветоваться со Светкой. Она у меня голова, авось что-нибудь придумает.

Гостья вместе с сыном ушли, а меня ждал неприятный разговор с Вадимом. Может он пойдет мне навстречу и мы обойдемся без этой гримзы?

- Вик, на чего ты сцены устраиваешь? - Начал разговор жених. - Ты же знаешь, она весьма вспыльчивая и колкая на слова женщина.

- А, вот как это называется?

- Не придирайся к словам. Она лучше, чем кажется на первый взгляд. Но не в этом суть: не стоило тебе замахиваться на нее при сыне.

- Ты бы слышал, что она мне говорила! - Пожаловалась я любимому. - Я таких гадостей не то что по отношению к себе не слышала, я вообще такого презрения и хамства по отношению к любому из людей не видела! С ней что-то надо делать. Пусть хотя бы здесь не появляется. И, если это возможно, я бы хотела, чтобы наша свадьба обошлась без нее.

- Любимая, ну чего ты начинаешь? - Вадим обнял меня и прижал к себе. - Она мать моего сына. Он обязательно будет на нашем празднике. А что я скажу ему, когда он спросит, где его мама?

- Ну можно же хоть что-то придумать? - Я натурально взмолилась. - Пусть за ним присмотрит твоя мама. Она же может?

- Она-то может. А вот согласится ли Вовка? - Вадим ненадолго задумался. - Хорошо, я решу этот вопрос. В конце-концов, это же твой праздник, а значит, что все на нем должно тебя полностью устраивать.

Мы посидели в тишине некоторое время. Иногда хорошо, вот так, без слов, просто побыть вместе обнявшись. Возникает ощущение спокойствия и защищенности. И тогда ни какие беды не страшны. А на любых склочных людей плевать с высокой колокольни!

- Давай лучше подумаем на счет завтрашнего ужина. - На-

рушил тишину Вадим.

- Какого ужина? Мы вроде ничего такого особенного не планировали. - С тех пор как я стала подниматься на ноги, я начал брать бразды правления на кухне в свои руки. Хватит еды на заказ и всякого разного фастфуда. Я сама могу приготовить что-нибудь эдакое, благо, продуктов у нас в холодильнике хватает.

Вадим предлагал нанять кухарку, но я отказалась. Мы что, аристократы какие-нибудь? Да, доходы позволяют. Но лично я, не хотела бы, чтобы в нашем уютном гнездышке обретался какой-то посторонний люд.

- У нас завтра будут гости. Я пригласил к нам на ужин своего нового делового партнера. Ожидается крупная сделка и прежде чем ее оформить, я хотел бы побольше пообщаться с ним в неформальной обстановке. Ведь кто знает, какой человек на самом деле. Его проще узнать за обыденными вещами. Например, когда он ест.

- А имя у твоего гостя есть?

- Есть. Его зовут Валерий. Валерий Калюжный. Крупный инвестор и владелец нескольких фирм, в том числе по приемке металла, как черного, так и цветного.

- Про его дела мне можешь не рассказывать, я все равно ничего не пойму. - Слукавила я. - Он будет один или с супругой? Может с друзьями или коллегами?

- Он будет не один. С подругой. Насколько мне известно, он не фанат традиционных ценностей и семья для него где-

то на последнем месте. Как он мне сам сказал, он еще достаточно молод, чтобы связывать себя узами брака. Не нагулял еще.

- А сколько ему лет? - поинтересовалась я.

- Тридцать семь.

- Ну и ну. «Слишком молод». Мне кажется, что ему в его возрасте как раз пора думать о семье. - Я засмеялась, представив его немощным стариком, которому даже стакан воды подать будет некому.

- Каждый выбирает свой путь. Что тут удивительного? - Не согласился со мной будущий муж. - Может, он еще не встретил ту, что украдет его сердце.

- Ладно, пусть будет по твоему. Чем нам его угощать?

- Я предлагаю не заморачиваться и пригласить к нам сеньора Антуана с помощниками. Французская кухня, думаю, нам подойдет. Тем более, что у меня как раз для такого случая у меня припасены пара бутылочек Романи Конти Гран Крю.

- Слышали бы тебя французы! - Вновь рассмеялась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.